

В.И. Шенрок

**Материалы для биографии
Гоголя**

Том 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В.И. Шенрок**
Материалы для биографии Гоголя: Том 3 / В.И. Шенрок – М.: Книга по Тре-
бованию, 2014. – 557 с.

ISBN 978-5-517-98643-6

ISBN 978-5-517-98643-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Также войдутъ въ слѣдующій (последній) томъ и многія другія, намѣренно здѣсь пропущенныя подробности и факты, напр. о томъ, что Гоголь предполагалъ въ Лермонтовѣ великаго живописца русской жизни и проч. — Относительно цитатъ изъ Бѣлинскаго, въ виду приблизительнаго сходства страницъ въ разныхъ изданіяхъ, въ случаѣ являющихся отсюда небѣжныхъ небольшихъ затрудненій, читатель благоволитъ искать указываемыя мѣста на ближайшихъ къ отмѣченнымъ страницамъ¹⁾.

По поводу недавно слѣланнаго возраженія П. Д. Боборыкина («Починъ», 1895) противъ общераспространеннаго мнѣнія о томъ, что Гоголя слѣдуетъ считать отцомъ всего послѣдующаго литературнаго періода, позволимъ себѣ замѣтить, что, признавая нѣкоторыя изъ замѣчаній г. Боборыкина вполне справедливыми, мы не можемъ, однако, согласиться съ мыслью перенести въ данномъ случаѣ все значеніе Гоголя на Пушкина, такъ какъ напр. отъ драматическихъ произведеній Пушкина («Моцартъ и Сальери», «Каменный Гость», «Русалка» и проч.) уже никоимъ образомъ нельзя вести современную драму, а равно и большинство эпическихъ произведеній Пушкина («Египетскія Ночи», «Гости съѣзжались на дачу», «Арапъ Петра Великаго», «Пиковая Дама») не имѣли, на мой взглядъ, такого рѣшительнаго вліянія на созданіе натуральной школы, какъ «Мертвыя Души» и повѣсти Гоголя. Кромѣ того несомнѣнно, что Гоголь своими созданіями далъ сильный толчекъ общественно-критической мысли и, что

---

¹⁾ Мы пользовались слѣдующими изданіями Бѣлинскаго: 1-й томъ — изд. 1881 г., 2-й 3—5 изд., 4, 5, 6, 7, 8, 9 и 12—4 изд., 10 и 11 — 3-ье изданіе.

чрезвычайно важно, съ истинно чуждымъ чувствомъ отнестя и научилъ относиться друиыхъ къ несправедливо обиженнымъ и униженнымъ. Замѣчанія П. Д. Боборыкина всѣ вообще чрезвычайно интересны и важны, и довольно симпатичны стремленіемъ подвергнуть критикѣ почти безапелляціонно установившееся мнѣніе; всякій такой пересмотръ ходячихъ мнѣній нельзя не привѣтствовать; но все же многое въ этихъ замѣчаніяхъ гораздо болѣе справедливо въ примѣненіи къ роману — главному предмету обсуждения въ статьѣ почтеннаго писателя, — нежели къ литературѣ въ ея полномъ объемѣ¹⁾.

---

¹⁾ Мысли эти, высказанныя нами по поводу реферата П. Д. Боборыкина въ одномъ изъ закрытыхъ засѣданій Общества Любителей Россійской Словесности въ концѣ 1894 г., позволяемъ себѣ вновь повторить здѣсь.

СОДЕРЖАНІЕ.

	<i>Стран.</i>
I. Пять лѣтъ жизни Н. В. Гоголя за-границей (1836—41 гг.).	
1) Постановка на сцену „Ревизора“ и отъездъ Гоголя за-границу.	3
2) Заграничная жизнь Гоголя въ 1836—1839 гг.	114
3) Поѣздка Гоголя въ Россію въ 1839 г. и его отношенія къ семьѣ и друзьямъ.	291
4) Новая поѣздка въ Италію и вторичное возвращеніе на родину.	332
II. Гоголь въ Москвѣ въ 1841—1842 гг. (его хлопоты о напечатаніи „Мертвыхъ Душъ“).	
1) Гоголь въ Москвѣ въ 1841—1842 гг.	357
2) Цензурныя затрудненія Гоголя въ 1841—1842 гг.	360
III. Литературные труды Гоголя въ 1836—1842 гг.	
1) Первый томъ „Мертвыхъ Душъ“.	391
2) Второстепенные литературные труды Гоголя въ 1837—1842 гг.	446
3) Критическіе отзывы современниковъ о „Ревизорѣ“ и новая переработка комедіи авторомъ.	461
а) Предварительныя свѣдѣнія.	461
б) Переработка „Ревизора“	466
в) Критическіе отзывы современниковъ о „Ревизорѣ“.	479
IV. Приложенія.	
Комедіи Гоголя на сценѣ	505
Дополненія ко 2 му тому .	533
Дополненія къ 3-му тому (къ стр. 8, 13, 113 и 202).	536
По поводу одной рецензіи	543
Отдѣльныя замѣтки.	545

Н. В. ГОГОЛЬ.
ПЯТЬ ЛѢТЪ ЖИЗНИ ЗА-ГРАНИЦЕЙ.
1836—1841 гг.

ПОСТАНОВКА НА СЦЕНУ

„РЕВИЗОРА“

и отъѣздъ Гоголя за-границу.

I.

1836-ой годъ во многихъ отношеніяхъ былъ роковымъ для Гоголя. Съ этого времени начинается его многолѣтняя скитальческая жизнь за-границей, имѣвшая огромное вліяніе на дальнѣйшую судьбу нашего писателя. Шагъ, сдѣланный имъ при оставленіи родины, оказался гораздо болѣе серьезнымъ, нежели можно было предполагать сначала: никто изъ знакомыхъ Гоголя, конечно, не думалъ, что поѣздка, предпринятая вначалѣ для отдыха и поправленія здоровья, незамѣтно вовлечетъ его не только въ новыя условія жизни, но и въ иные отношенія, и проведетъ рѣзкую черту между его прошлымъ, и тѣмъ, что ожидало его впереди. Иначе смотрѣлъ на это самъ поэтъ, — частью уже таившій въ душѣ завѣтную мечту пожить подольше въ чужихъ краяхъ, не открывая, впрочемъ, преждевременно своего плана никому изъ самыхъ близкихъ людей, — частью же, быть-можетъ, не сразу выяснившій самому себѣ предстоявшій ему надолго образъ жизни, такъ какъ въ первый разъ свой взглядъ на путешествіе, какъ на продолжительный искусъ, посланный ему Провидѣніемъ, Гоголь высказалъ уже съ дороги въ письмѣ къ Жуковскому изъ Гамбурга¹⁾, а до тѣхъ поръ намѣренія

---

¹⁾ Въ началѣ письма къ Жуковскому отъ ²⁸/₁₆ іюня 1836 г. изъ Гамбурга Гоголь говоритъ: «Отсутствіе мое, вѣроятно, продолжится на нѣсколько мѣтъ» («Русскій Архивъ», 1871, 4—5, 950) и далѣе: «Знаю, что мнѣ много встрѣтятся непріятнаго, что я буду терпѣть и недостатокъ и бѣдность, но ни за что въ сѣтѣ не возвращусь скоро» (тамъ же, стр. 951). Съ матерью онъ говорилъ о поѣздкѣ за-границу, какъ о предположеніи, вѣроятно, еще лѣтомъ 1835 года, потому что въ письмѣ отъ 10 февраля 1836 г. этотъ разговоръ уже возобновляется. Также,

его часто мѣнялись. Еще труднѣе было предвидѣть заранѣе, даже со стороны, какую серьезную перемену въ жизни поэта готовили обрушившіяся на него отовсюду неудачи въ послѣднее время пребыванія его въ Петербургѣ. Между тѣмъ судьба какъ будто намѣренно вела его цѣлымъ рядомъ послѣдовательныхъ ударовъ и испытаній къ тому роковому рѣшенію, подѣ значительнымъ вліяніемъ котораго сложилась вся остальная жизнь его, и потомъ столь же незамѣтно и властно обратила временный образъ жизни его за-границей въ постоянный.

Одной изъ важнѣйшихъ причинъ постоянного недовольства Гоголя своей участью въ послѣдніе годы жизни въ Петербургѣ была, безъ сомнѣнія, несчастливо выбранная профессія. Полусознательно онъ не могъ не чувствовать себя по временамъ не на своемъ мѣстѣ; но отсутствіе опредѣленнаго влеченія къ какой-либо профессіи, кромѣ художественнаго творчества, а особенно безграничная самоувѣренность, внушали ему, вмѣсто трезваго критическаго отношенія къ себѣ

какъ объ отдаленномъ предположеніи и, повидному, приблизительно, назначался Гоголемъ срокъ возвращенія на родину (въ деревню) какъ матери, такъ и знакомымъ. «Вы напрасно на меня имѣли неудовольствіе, какъ я видѣлъ изъ перваго письма вашего»; — писалъ Гоголь матери отъ 10 февраля 1836 года: «тоже еще напраснѣе принимаете вы на чистыя деньги слова, сказанныя мною Татьянѣ Ивановнѣ» (Чернышъ, во второмъ бракѣ — Данилевской, матери Александра Семёновича Данилевскаго) «или кому другому. Развѣ вы не видите, что я шутилъ? Я одному говорилъ, когда меня спрашивали: скоро ли я буду, что я буду черезъ пять лѣтъ, другому — черезъ десять. Вамъ я сказалъ ближе всего къ *тогдашнимъ* моимъ мыслямъ, потому что я дѣйствительно *думалъ тогда черезъ два года* урѣхать опять въ Васильевку на недѣлю и *черезъ годъ* — на три мѣсяца, *воротившись изъ за-границы*». («Соч. и письма Гоголя», т. V, стр. 250). Здѣсь таковымъ образомъ еще полная неопредѣленность. Въ письмѣ къ матери же отъ 12 мая Гоголь говоритъ: «Все путешествіе» (за-границу), «полагаю, займетъ *годъ, или по-тора года*» (тамъ же, стр. 258). Въ письмѣ къ ней же отъ 26 мая это предположеніе повторяется снова: «За-границей полагаю пробыть *болѣе года*» (стр. 262). Въ письмѣ къ М. С. Щепкину отъ 10 мая 1836 г. онъ назначаетъ опять иной срокъ своего возвращенія: «За-границей пробуду *до весны, а весною къ вамъ*» (т.-е. въ Москву. См. «Соч. и письма Гоголя», т. V, стр. 257). Но Щепкину, нетерпѣливо ожидавшему исполненія Гоголемъ обѣщанія прочесть ему и другимъ артистамъ «Ревизора» (см. ниже), эти слова были сказаны только въ утѣшеніе. Еще труднѣе дѣлалъ заключенія о предположенномъ Гоголемъ первоначально срокѣ возвращенія на родину по письму къ Погодину (тамъ же, стр. 255—256). Любопытно, что въ послѣднемъ письмѣ къ матери изъ Петербурга Гоголь говоритъ между прочимъ: «Я на дачу не перебираюсь и живу въ городѣ» и проч. (стр. 262).

и своимъ силамъ, совершенно неосновательныя надежды не только на улучшеніе дѣла, но и на самыя беспословныя успѣхи. Въ своемъ гордомъ ослѣпленіи Гоголь не допускалъ даже и мысли о возможности неудачъ, и тѣмъ ужаснѣе и оскорбительнѣе онѣ должны были казаться, когда являлись на самомъ дѣлѣ. Напрасно старался онъ, вопреки неподкушному внутреннему голосу, увѣрить себя и другихъ, что его настоящее призваніе и составляютъ изученіе и научная разработка всеобщей исторіи, въ которой ему будто бы суждено было совершить „что-то но общее“¹⁾. Каламбуръ такъ и остался каламбуромъ, и ни одно изъ роскошныхъ предположеній Гоголя въ этомъ отношеніи такъ и не осуществилось. Уже много лѣтъ спустя, въ „Авторской Исповѣди“, оглядываясь на пройденное въ значительной степени поприще, Гоголь сознавался, что у него никогда „не было влеченія къ прошедшему“²⁾; но въ началѣ тридцатыхъ годовъ онъ былъ очень далекъ отъ подобной мысли. Въ занятіяхъ исторіей ему иногда чувствовалось даже особаго рода наслажденіе, и онъ говорилъ Максимовичу, что „ничто такъ не успокаиваетъ, какъ исторія. Мысли начинаютъ литься тише и стройнѣе“. „Мнѣ кажется“, — прибавляетъ Гоголь, — „что я скажу много того, чего до меня не говорили“³⁾. Необходимо особенно удостовѣриться въ томъ, что притязанія Гоголя на кафедру и ученую репутацію были совсѣмъ не напускнымъ шарлатанствомъ, но просто неумѣніемъ строго и вѣрно судить себя. Таково было убѣжденіе его друга, покойнаго А. С. Данилевскаго. Также товарищъ Гоголя по университетской кафедрѣ, профессоръ Никитенко, человекъ, безъ сомнѣнія, умный и проникательный, прямо замѣтилъ въ своемъ дневникѣ, что Гоголь „вообразилъ себя, будто его геній даетъ ему право на высшія притязанія“⁴⁾; онъ же кромѣ того свидѣтельствуемъ, что увѣренность Гоголя сообщалась невольно и другимъ и вначалѣ имѣла даже нѣкоторое импонирующее дѣйствіе на него самого. „Признаюсь“, — продол-

1) «Соч. и письма Гоголя», т. V, стр. 196.

2) Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 259.

3) «Соч. и письма Гоголя», т. V, стр. 188; письма Гоголя къ Максимовичу, стр. 3.

4) «Русск. Стар.», 1889, IX, 527; «Записки и дневники А. В. Никитенко», т. I, стр. 354.

жалъ Никитенко, — „и я подумалъ, что человекъ, который такъ въ себѣ увѣренъ, не испортитъ дѣла, и старался его сблизить съ попечителемъ, даже хлопоталъ, чтобы его сдѣлали экстраординарнымъ профессоромъ. Но насъ не послушали и сдѣлали его только адъюнктомъ“¹⁾).

На повѣрку оказалось, что какъ Гоголь ни принуждалъ себя работать надъ серьезными трудами по исторіи, то не вѣря въ свое мнимое ученое призваніе, какъ отважно ни собирался „дернуть“ въ нѣсколькихъ томахъ „Исторію Малороссіи“, но на дѣлѣ почти ничего научнаго не выходило изъ-подъ его пера. Слова его: „мелкаго не хочется, великаго не выдумывается“²⁾, конечно, съ гораздо бѣльшимъ правомъ могутъ быть примѣнены къ его занятіямъ исторіей, нежели къ собственно литературнымъ трудамъ. Однажды Гоголь писалъ Погодину: „Журнала дѣвицъ“ (т.-е. объщанныхъ Погодину Гоголемъ записокъ его ученицъ) „я потому не посылалъ, что приводилъ его въ порядокъ, и его-то, совершенно преобразивши, хотѣлъ я издать подъ именемъ „Земля и Люди“. Но я не знаю, отчего на меня нашла тоска... Корректурный листокъ выпалъ изъ рукъ моихъ, и я остановилъ печатаніе. Какъ-то не такъ теперь работается; не съ тѣмъ вдохновенно-полнымъ наслажденіемъ царапаетъ перо бумагу. Едва начинаю и что-нибудь совершу изъ исторіи, уже вижу собственные недостатки: то жалѣю, что не взялъ шире, огромнѣй объемъ, то вдругъ зиждется совер-

---

¹⁾ Вотъ тогдашнее мнѣніе Никитенка о литературномъ дарованіи Гоголя: «Написалъ онъ нѣсколько повѣстей съ юмористическимъ изображеніемъ современныхъ нравовъ. Талантъ его чисто теньеровскій. Но помимо этого, онъ пишетъ все и обо всемъ: занимается сочиненіемъ исторіи Малороссіи; сочиняетъ трактаты о живописи, музыкѣ, архитектурѣ, исторіи п т. д., и т. д. Но тамъ, гдѣ онъ переходитъ отъ матеріальной жизни къ идеальной, онъ становится надутымъ и падавичнымъ, плп же расплывается въ ребяческихъ восторгахъ. Тогда и слогъ его дѣбается занутовымъ, пустоцѣтнымъ и пустозвоннымъ. Та же смѣсь малороссійскаго юмора и теньеровской матеріальности съ напыщенностью существуетъ и въ его характерѣ. Онъ очень забавно рассказываетъ разныя простонародныя слезы изъ малороссійскаго быта, плп заимствованныя изъ скандальной хроникп. Но лишь-только начинаетъ онъ трактовать о предметахъ возвышенныхъ, его умъ, чувство и языкъ утрачиваютъ всякую оригинальность. Но онъ этого не замѣчаетъ и мѣтптъ прямо въ геницъ. («Русская Старина», 1889, IX, 527 п «Записки и дневникъ А. В. Никитенко», т. I, стр. 354).

²⁾ «Соч. и письма Гоголя», т. V, стр. 169.